

Нельзя не пожалеть, что архивные находки, связанные с переводческой деятельностью Посольского приказа, по самой природе фондообразователя не всегда помогают связать между собой разбросанные по коллекциям рукописей реально существующие, но безымянные переводы, с одной стороны, и конкретных исполнителей, с другой стороны, сведения о работах которых в документах приказа обычно сообщаются чересчур неопределенно.

¹³ Ср.: Морозов Б. Н. Из истории русской переводной научной и технической книги в по-

следней четверти XVII — начале XVIII вв. (Архив переводчиков Посольского приказа) // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. М., 1983. Вып. 2. С. 107–124.

сказывалось о том, как во время сноса зданий и земляных работ в Бельвиле и в окрестностях Монмартра (в то время — пригородах Парижа) был обнаружен камень, на котором была высечена надпись:

	J.		C.	
		J.		
		L.		
		E.		
	C.		H.	
	E.		M.	
	I.		N.	
	D.		E.	
S.	A.	N.	E.	S.

Камень отослали в Париж, в Академию надписей, однако академики не смогли понять, что значат эти буквы. Загадка камня стала предметом всеобщих разговоров; известнейшие знатоки древностей не сумели ее разрешить. Она раскрылась лишь тогда, когда о ней услышал монмартрский церковный сторож (bedeau). Явившись в столицу, тот с первого взгляда узнал камень и объяснил, что на нем написано и почему. Камень находился на углу дома, стоявшего на развилке дорог, которые вели к гипсовому карьере. Одна дорога была пригодна для повозок; другая была короче, но

ge périodique, / par M. Linguet. 1779. Т. 7. Décembre. № 54. P. 322–323. Об этом издании см.: Meurisse M. Annales politiques, civiles et littéraires du dix-huitième siècle // Dictionnaire des journaux. 1600–1789: Édition électronique revue, corrigée et augmentée / Sous la direction de J. Sgard (<https://dictionnaire-journaux.gazettes18e.fr/journal/0114-Annales-politiques>; дата обращения: 31.10.2022).

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-260-263

© Л. А. Трахтенберг

ИСТОЧНИК БАСНИ И. И. ХЕМНИЦЕРА «БУКВЫ»

«Буквы» — одна из басен И. И. Хемницера, не вошедших в прижизненные сборники 1779 и 1782 годов и опубликованных посмертно в 1799 году Г. Р. Державиным, Н. А. Львовым, В. В. Капнистом и А. Н. Олениным.¹ В существующих комментариях источник ее сюжета не отмечен.² Возможный источник удалось обнаружить в современной Хемницеру зарубежной периодике.

По сюжету басни, царь какой-то неназванной страны решил «ученых отучить / В словах пустых искать и тайну находить» (с. 137). Для этого он велел на обломках, окружавших развалины башен города, также безымянного, высечь по букве и предложил ученым расшифровать смысл надписи. Знатоки терялись в догадках. Наконец царь созвал их и открыл значение букв. Они складывались в простую фразу: «Здесь водоной олов» (с. 138).

Источником Хемницеру, возможно, послужил анекдот, опубликованный в декабре 1779 года в журнале «Annales politiques, civiles et littéraires du dix-huitième siècle», издававшемся Симоном-Николя-Анри Линге.³ В статье рас-

¹ Хемницер И. И. Басни и сказки: В 3 ч. СПб., 1799. Ч. 3. С. 34–35. См.: Лаппо-Данилевский К. Ю. Хемницер Иван Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 2010. Вып. 3. С. 342.

² Хемницер И. И. 1) Соч. и письма по подлинным его рукописям, с биографической статьей и прим. Я. К. Грота. СПб., 1873. С. 101, 257–258; 2) Полн. собр. стихотворений / Вступ. статья Н. Л. Степанова; сост. Л. Е. Бобровой; подг. текстов и прим. Л. Е. Бобровой и В. Э. Вацуро. М.; Л., 1963. С. 297, 324 (сер. «Библиотека поэта»; далее ссылки на это издание даются в тексте сокращенно, с указанием номера страницы).

³ À l'auteur des Annales // Annales politiques, civiles, et littéraires du dix-huitième siècle; ouvra-

по ней могли пройти лишь ослы с поклажей. Надпись на камне представляла собой указатель; читать ее надо было так: «Ici le chemin des ânes» («Здесь дорога для ослов»).

В 1780 году заметка с тем же сюжетом появилась в т. 14 издания «Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la République des Lettres en France...», выпускавшегося Луи Пёти де Башоном. В этом издании материалы снабжались точными датами; рассказ о надписи был датирован 2 октября 1779 года.⁴ «Mémoires secrets...» пользовались большой популярностью и неоднократно перепечатывались.

Вскоре после публикации в «Annales politiques, civiles et littéraires» анекдот был переведен на немецкий язык. Уже в конце 1779 года перевод был напечатан в журнале Вильгельма-Людвига Векрлина «Chronologen».⁵ Человек, которому удалось разрешить загадку, назван здесь не церковным сторожем, а старостой (Schulze). В начале 1780 года еще один перевод появился в «Magazin der neuern französischen Literatur», который издавал Вильгельм-Готтлиб Беккер.⁶ В обоих изданиях указан источник — «Анналы» Линге. Краткие пересказы анекдота помещены в немецких газетах: в «Reichspostreuter» за 13 апреля 1780 года — в составе рецензии на первый номер четвертого тома журнала «Chronologen»,⁷ а в «Gothaische gelehrte Zeitungen» за 3 июня того же года — в рецензии на первый выпуск «Magazin der neuern französischen Literatur».⁸

В свою очередь, текст статьи из «Chronologen» Михаэль-Христиан Хирш включил в состав сборника анекдотов, который был издан в 1781 году.⁹ Хирш прибавил к рассказу нравоучительное заключение: «Как же целая академия на многих заседаниях не смогла разрешить того, что наш староста разрешил за минуту!» А из «Magazin der neuern französischen Literatur» анекдот был в том же году перепечатан в журнале «Oberrheinische Mannigfaltigkeiten».¹⁰

⁴ Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la République des Lettres en France, depuis 1762 jusqu'à nos jours... Londres, 1780. T. 14. P. 223–224.

⁵ Die ausbezahlten Altertumsforscher. Eine Anekdote // Chronologen. Ein periodisches Werk / von Weckhlin. 1779. Bd. 4. [№ 1]. S. 67–68.

⁶ Aus Linguets Annalen, vom December 1779 // Magazin der neuern französischen Literatur / Hrsg. von W. G. Becker. 1780. Bd. 1. S. 85–86.

⁷ Beitrag zum Reichspostreuter. 1780. 13. April. Donnerstag. № 29. 15. Woche. [S. 4].

⁸ Gothaische gelehrte Zeitungen. 1780. 3. Juni. № 45. S. 369.

⁹ [Hirsch M. C.]. Miscellanien, bestehend aus sechshundert besonderen Anekdoten, kurzen Geschichten, epigrammatischen Gedichten, und verschiedenen anderen Merkwürdigkeiten. Wien, 1781. 1. Teil, welcher 300 Stücke enthält. S. 98–100.

¹⁰ Anekdoten // Oberrheinische Mannigfaltigkeiten. Eine gemeinnützige Wochenschrift. 2. Aufl.

К 1781 году анекдот, очевидно, пользовался известностью. Об этом свидетельствует его упоминание в книге А. Коцебу «Я, история во фрагментах».¹¹

Предыстория анекдота о буквах началась намного раньше. Уже в 1748 году в амстердамском франкоязычном журнале «Le vrai patriote hollandais» рассказывалось о загадочной надписи на камне, состоявшей из тех же букв, только записанных не в девять, а в шесть строк, смысла которых два года не могли разгадать ученые. В этой версии утверждалось, что камень был найден в Геркулануме (в 1730–1740-х годах там действительно велись раскопки). Как и в позднейшей версии анекдота, понять надпись смог не историк, а простой человек. Финал истории излагался в стихах, которые заканчивались расшифровкой надписи: «Ici le chemin des ânes».¹²

Можно, однако, утверждать, что источником сюжета Хемницеру послужил не ранний, а поздний вариант. Об этом свидетельствует совпадение детали, отсутствующей в «Le vrai patriote hollandais»: у Хемницера, как и в версиях 1779–1780 годов, развалины, где была обнаружена мнимо таинственная надпись, находились на окраине города — ныне существующего, а не полностью разрушенного, как античный Геркуланум.

По какому из многочисленных изданий с этим анекдотом мог ознакомиться Хемницер? Об этом можно лишь догадываться, но некоторые основания для гипотезы все же есть. В басне Хемницера говорилось, что обломки башен, на которых царь велел высечь буквы, «землей засыпаны, лежали» (с. 137). В версии «Mémoires secrets...» подобная деталь отсутствовала: о том, что камень с надписью был покрыт землей, там не упоминалось. В тексте «Annales politiques» говорилось, что камень был впоследствии использован в качестве межевого и со временем ушел в землю. Эта подробность была сохранена в переводе «Magazin der neuern französischen Literatur». Однако в тексте «Chronologen» финал истории излагался несколько иначе: после того как дом был снесен, камень оказался под землей в куче строительного мусора. Именно к этому образу россыпи обломков ближе всех тот, что создал Хемницер, хотя в его басне развалины простого дома превратились в исторические руины городских стен. Это сходство дает основания полагать, что источником Хемницеру послужила именно версия журнала «Chronologen».

Знал ли он анекдот по самому журналу Векрлина или по перепечатке в сборнике Хирша? Поскольку текст этих изданий, за исключением

1781. Erstes Vierteljahr. 25. Juni. Montag. № 5. S. 79–80.

¹¹ Kotzebue A. Ich, eine Geschichte in Fragmenten, zu Nutz und Frommen der mannbaren Jugend... Eisenach, 1781. S. 21.

¹² Le vrai patriote hollandais, ou réflexions sur les affaires présentes de l'Europe. 1748. 9 de Mai. Jeudi. T. 1. № 7. P. 63–64.

добавленной Хиршем заключительной фразы и разбивки на абзацы, совпадает, ответить на этот вопрос не помогут ни реалии, ни подробности сюжета. Однако обращает на себя внимание подзаголовок, которым Векрлин снабдил анекдот в указателе содержания к своему журналу: «Ирония в адрес Академии наук в Париже».¹³ Эту идею и развивал Хемницер: в своей басне он обличал ученых, склонных искать смысл там, где его нет, и именно академиков («Все академии к решению приглашают» — с. 138). Заключительная же фраза в сборнике Хирша подчеркивала в содержании анекдота другую сторону: апология ума простого человека была для автора важнее, чем изобличение глупости мнимых мудрецов. В свою очередь, этот аспект темы Хемницера не интересовал: в его басне нет простолудина, академиком противостоит сам царь. Сказанное позволяет осторожно предположить, что, скорее всего, Хемницер знал анекдот о надписи из журнала Векрлина «Chronologen».

Установление источника позволяет уточнить датировку басни «Буквы». Журнал, вышедший в Германии в декабре 1779 года, едва ли мог дойти до России ранее начала 1780 года, что определяет *terminus post quem*. А в начале июня 1782 года Хемницер покинул Петербург, отправившись на дипломатическую службу — русским консулом в Смирну, где в марте 1784 года скончался;¹⁴ дата отъезда рассматривается как *terminus ante quem* для всех его сохранившихся в рукописях басен (см. комм. Л. Е. Бобровой и В. Э. Вацуро, с. 300). Таким образом, басня «Буквы» может быть датирована в пределах двух с половиной лет — с 1780 до первой половины 1782 года (для большинства произведений Хемницера столь точная датировка невозможна, см. с. 301).

Сопоставление басни Хемницера с ее предполагаемым источником показывает, что писатель творчески переработал взятый за основу сюжет. Иным стал центральный образ: вместо одного камня с надписью, затерявшегося в куче мусора, Хемницер представил грудку обломков, на каждом из которых написано по букве. Изменилась сама искомая фраза: на место *дороги* встал *водопой*. Но главное различие — в завязке и финале, и благодаря ему смысл текста радикально изменился.

В анекдоте, как он излагался в журналах Линге и Векрлина, значение надписи оставалось ясным, пока она находилась на своем месте; то, что академики не смогли ее понять, — хотя и комическая, но случайность. В басне Хемницера не заслуживающий внимания смысл букв сознательно затемнен: царь велел высечь на обломках буквы «ученым в искушение» (с. 137).

И анекдот, и басня продолжали традицию сказок о загадке, решение которой, недоступное мнимому мудрецу, удавалось найти прос-

тому человеку (см. АТУ 922¹⁵). Но из трех персонажей такого сюжета — правителя, который предлагал задачу, мудреца и простолудина — в каждой из версий сюжета были представлены лишь два. В анекдоте задачу никто не формулировал — она возникала стихийно, однако итог оказывался традиционным: простой человек торжествовал над учеными. У Хемницера среди действующих лиц не было простеца, зато был царь, и именно на его стороне было сочувствие автора.

Чи бесплодные изыскания разоблачал Хемницер? Конечно, прежде всего, ученых, академиков: таков прямой смысл басни. Но возможно, в ней был и подтекст. Не исключено, что под мыслителями, которые не только ищут тайны «в словах пустых», пытались проникнуть в «мрачность древности» (с. 138), но при этом еще и «в толки глупые свои других заводят» (с. 137), Хемницер также подразумевал масонов. Масонское учение он воспринимал критически.¹⁶ Антимасонский смысл можно видеть и в другой его басне, более известной, — «Метафизический ученик»,¹⁷ тоже направленной против ложных умствований.

Стоит вспомнить, что именно в 1780 году была опубликована направленная против масонов брошюра Екатерины II «Тайна противонелепого общества» (в выполненном А. В. Храповицким переводе на русский язык с французского оригинала).¹⁸ Не послужило ли для Хемницера знакомство с сочинением императрицы стимулом к написанию басни, в которой выражена сходная идея?

Итак, судя по всему, сюжетный источник басни Хемницера «Буквы» — это анекдот о надписи на камне, получивший широкую известность в 1779–1781 годах благодаря публикации в журнале «*Annales politiques, civiles et littéraires du dix-huitième siècle*». Ряд подробностей позволяет думать, что этот сюжет стал известен Хемницеру через немецкое посредство — в переводе, появившемся в журнале Векрлина «*Chronologen*». Есть некоторые основания предположить, что Хемницер прочитал анекдот именно в этом издании. Если эти гипотезы верны, тогда басню «Буквы» можно датировать 1780-м — первой половиной 1782 года.

¹⁵ Uther H. J. The Types of International Folktales: a Classification and Bibliography, Based on the System of Antti Aarne and Stith Thompson. Helsinki, 2004. [Pt. 1] (Folklore fellows communications. № 284). P. 552.

¹⁶ Марасинова Е. Н. И. И. Хемницер — писатель и дипломат // XVIII век. СПб., 2006. Сб. 24. С. 234.

¹⁷ Трахтенберг Л. А. Басня И. И. Хемницера «Метафизический ученик»: история сюжета // Русская литература. 2021. № 1. С. 73.

¹⁸ Степанов В. П. Храповицкий Александр Васильевич // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 2010. Вып. 3. С. 371; Проскурина В. Ю. Империя пера Екатерины II: литература как политика. М., 2017. С. 122–123.

¹³ Chronologen. 1779. Bd. 4. [№ 1]. [S. 372].

¹⁴ Лапо-Данилевский К. Ю. Хемницер Иван Иванович. С. 339–340.

Однако от анекдота басня Хемницера заметно отличается и по сюжету, и по идее. На место случайной ошибки баснописец поставил намеренное испытание мудрости ученых, устроенное царем: он мистифицировал их, чтобы разоблачить, и достиг этой цели. По мысли автора,

царю в большей мере, чем ученым, принадлежало право учить. Именно царь, а не простой человек, как в источнике, стал у Хемницера положительным героем. Хемницер расширил смысл сюжета, который теперь, помимо ограниченности ученых, говорил и о мудрости правителя.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-1-263-266

© О. А. Лекманов (Россия/Узбекистан)

МОТИВ ОКНА В ПОЭМЕ ВЕНЕДИКТА ЕРОФЕЕВА «МОСКВА — ПЕТУШКИ»*

«Москву — Петушки» часто ставят в один ряд с двумя знаменитыми травелогами — «Сентиментальным путешествием по Франции и Италии» Л. Стерна и «Путешествием из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Принцип устройства этих и других травелогов, как известно, следующий: путешественник перемещается в пространстве, описывает увиденное и, отталкиваясь от увиденных картин, переходит к рассуждениям на более широкие темы.

Так ли это для «Москвы — Петушков»? Чтобы ответить на поставленный вопрос, проследим за тем, каким контекстом обрамляется в поэме мотив окна (окошка),¹ ведь именно и только через окно пассажир электрички имеет возможность наблюдать сменяющие друг друга пейзажи и ландшафты.²

Слово «окно» и однокоренные с ним слова употребляются в поэме 28 раз. Это довольно много. Для сравнения — «дверь» встречается в «Москве — Петушках» 19 раз; «стена» —

6 раз; «порог» — 2 раза; «потолок» — один раз.³ Сразу же обращает на себя внимание особенность, касающаяся распределения слова «окно» по тексту: если в начале поэмы оно упоминается редко, то на трех страницах располагающейся ближе к финалу главки «Усад — 105-й километр» — очень часто, в общей сложности — 10 раз.

Почему?

Чтобы попытаться ответить и на этот вопрос, попробуем последовательно рассмотреть все случаи использования слова «окно» и однокоренных с ним слов, начиная с первого.

До того как Веничка садится в электричку, слово «окно» не используется в поэме ни разу. Впервые оно появляется в главке «Москва. К поезду через магазин», в которой всяма изощренно описывается ровно то, как герой заходит в вагон и садится на свое место. Изощренно, потому что все действия Венички оказываются как бы растворенными в его не имеющем прямого отношения к посадке в вагон диалоге с воображаемыми слушателями. Приведем большой фрагмент этого диалога, выделив описание совершаемых героем действий полужирным шрифтом, а слово «окно» — здесь и далее — курсивом:

«— Так-так-так, — говорите вы, — а общий итог? Ведь все это страшно интересно...

Сейчас я вам скажу общий итог.

— Общий итог девять рублей восемьдесят девять копеек, — говорю я, **вступив на перрон**. — Но ведь это не совсем общий итог. Я ведь еще купил два бутерброда, чтобы не слевать. — Ты хотел сказать, Веничка: „чтобы не стошнило“?

— Нет. Что я сказал, то сказал. Первую дозу я не могу без закуски, потому что могу слевать. А вот уж вторую и третью могу пить всухую, потому что стошнить может и стошнит,

* Приношу благодарность А. А. Агапову и И. Г. Симановскому за замечания и дополнения.

¹ Коннотации существительного «окошко» у многих писателей могут значительно отличаться от коннотаций существительного «окно». Однако в «Москве — Петушках», на наш взгляд, различий нет, или они не слишком существенны.

² Травелогом оказалась поэма «Москва — Петушки» Анджею Дравичу, причем упоминает исследователь и об окне: «...путешествие по традиции для того и существует, чтобы свободно разматывать клубок размышлений, чтобы укладывать его соразмерно движущимся за окном панорамам, чтобы постоянно быть здесь и там, соединяться с окружением и отделяться от него, встречать случайных спутников и прощаться. Эта ситуация-форма, вместительная и гибкая, в которую издавна вкладывали все, что возможно, из жизни и из отношения к ней» (Дравич А. Билет от Петушков в одну сторону // Венедикт Ерофеев и о Венедикте Ерофееве. М., 2022. С. 244).

³ Для корректности сравнения, возможно, следовало бы соотнести частотность словоупотребления всех этих существительных в поэме «Москва — Петушки» с частотностью употребления в русской речи.